

ВЛАДИМИР СЕРКИН

СВОБОДА ШАМАНА

МАГАДАН - 2010

В книге приведены обработанные фрагменты дневниковых записей диалогов с человеком по прозвищу Шаман, живущим необычной жизнью. Большую часть времени Шаман проводит на безлюдном побережье Магаданской области, Камчатки и Чукотки, хотя раз в несколько лет отправляется в разные города и живет там. Шаман, общаясь с людьми, животными, растениями, минералами, льдами, облаками, ветрами и другими сущностями, овладел необычными практиками, позволившими ему сформировать другое представление о мире и роли человека в нем. Система практик Шамана сложнее и шире, чем языковые возможности автора, но автор не отказывается от описания и постепенного понимания хотя бы некоторых практик и новых философских концепций.

Серкин Владимир
Свобода Шамана

В последнее время удается изредка сознательно входить на короткое время в «состояние Шамана». Это состояние не нужно культивировать бездумно. Впечатление, которое человек в этом состоянии производит на окружающих, сходно со впечатлением от разглядывания ясным прохладным утром чистой воды в свежем колодезном срубе. Однажды, совершенно не собираясь ни на кого влиять, я вошел в это состояние на скучном и длинном заседании Диссертационного Совета ^[1]. Сидящий рядом со мной коллега — «человек огня» по восточной классификации — вышел на трибуну и заговорил совершенно не свойственным ему тихим умиротворенным голосом, почти неслышно, несмотря на наличие микрофона. «Пришел в себя» он только когда другие члены Совета стали настойчиво просить с мест говорить громче. Этот и многие другие примеры показывают, что «состояние Шамана» далеко не всегда способствует успешным социальным взаимодействиям.

Реальность в «состоянии Шамана» видится очень четко, можно сказать: «безжалостно четко». Но эта четкость проявлена как сквозь слой очень чистой прозрачной воды, поэтому не ранит, а, скорее, способствует неторопливым систематичным действиям по решению проблем. Как психолог вижу, сколь многим людям, да и мне в обычном состоянии, не хватает этого, и люди бессистемно мечутся или в бессилии опускают руки вместо того, чтобы с завораживающей ясностью двигаться к достижению своей цели.

Путь для передачи этого состояния только один — помочь человеку самому находить такие контролируемые им состояния. И, прежде всего, помочь знать больше о реальности, способствующей широкому мировоззрению, накоплению энергии и гармонии в отношениях с окружающим миром.

Еще один аспект: полученные знания должны быть переданы, а идеи реализованы. Непереданные или неправильно, не тому переданные знания «мстят» носителю за забвение или искажение. То же — нереализованные или неправильно реализованные идеи ^[2]. Что значит «правильно»? Правильно — чувствовать гармонию (и этику) мира и не нарушать ее.

В психологии «зона ближайшего развития» определяется уровнем тех задач, которые ребенок не может решить самостоятельно, но может решить с помощью взрослого (наставника). Добавлю, что человек может при определенных условиях развиваться и без наставничества, осваивая опыт, используя книги, примеры, фильмы и т. п. С настоящим наставничеством быстрее, легче и с меньшим количеством ошибок.

Тот факт, что моя книга «Хохот Шамана» переиздана разными издательствами уже восемь раз на русском языке ^[3], переведена и издана на немецком ^[4], придает некоторую уверенность в том, что мои тексты находят своего читателя. Книга «Хохот Шамана» была написана, чтобы расширить зону ближайшего развития читателя следующих книг. «Свобода Шамана» сложнее, опирается на новую «зону развития», и полностью понять текст и новые философские концепции без первой книги «Хохот Шамана» иногда будет затруднительно.

Как и в книге «Хохот Шамана», нелитературные выражения Шамана заменены синонимами. Замены выделены курсивом.

17.07.2009

Глаза устают от яркого света и бликующих на волне солнечных зайчиков. Интересно, бывает летом снежная болезнь [\[5\]](#)? Полежал, положив на глаза свернутую футболку, пока прошла резь в глазах, приподнялся и огляделся. Неожиданно увидел не черную тень под скалой, а вход в гору. Настолько явственно, что захотелось проверить. Остановила осторожность: войдешь-то туда точно, а выйдешь ли?

Наверное, просто игра света, инверсия восприятия. Объяснить могу, но практики осваиваются не объяснением. Попытался еще несколько раз увидеть «вход», видел теперь только тень. Поговорю с Шаманом, однако.

— Игра света?

— Твой выбор: объясняй старым опытом или получай новый.

— Как практиковать «вход и выход»?

— Тебе пока опасно. Практикуй новое восприятие.

— Как?

— Поучись сам.

— Как, у кого?

— У Ворона, например.

17.07.2009

Поскольку языка Ворона, в отличие от Шамана, не знаю, учиться приходится методом наблюдения и подражания.

Здесь уже знаком со всеми Воронами, здороваемся. Машу им рукой плавно, они «курлычат» чуть-чуть в ответ. Прямо над стоянкой маршрут старого, но шепутного Ворона с выдраным из правого крыла пером. Когда глядишь снизу, виден просвет. Похоже, ему это не мешает.

Ворон выискивает что-то на полосе отлива. Остановился, наклонил голову, смотрит в лужу одним глазом. Повернул голову, смотрит другим. Перескочил, развернулся, опять поочередно смотрит. Что-то выхватил клювом и полетел.

Ага.

1. Ставлю кружку, смотрю поочередно двумя глазами, разными глазами, с разных точек. Ничего нового, кроме нескольких щербинок. Но кружка — слишком знакомый предмет.

2. Усложняю: прозрачный стакан с водой. Так, с одной точки вижу очень мелкие поднимающиеся пузырьки, с других — не вижу. Ничего нового, но убеждаюсь, что изменение точки наблюдения позволяет выявлять другие свойства, грани предмета. Это, конечно, знал читал и раньше. Но чужое знание и собственный опыт — разные вещи.

3. Усложняю: опускаю в стакан кристалл кварца. Рассматриваю разные блики. Ого! Этого раньше не знал. Нужно посмотреть таким способом в городе на некоторых знакомых.

4. Развиваю практику. Поднимаюсь и иду изучать малознакомые предметы.

18.07.2009

Ворон летит вдоль берега провоцировать Сокола. Гнездо Сокола над крутым скалистым обрывом. Сокол и в спокойном состоянии клекочет высокими и частыми звуками. Кажется, что чем-то возмущен. А когда в опасной близости Ворон...

Сокол истерично клекочет и кидается на Ворона. Ворон садится на склон и поворачивается навстречу Соколу огромным клювом. На склоне Сокол теряет свои преимущества скорости в воздушном бою. Он помельче будет. Сокол вертится около склона, садится на ветку, ждет, когда Ворон взлетит. Но выдержки меньше, чем у противника, поэтому момент взлета пропущен. Опять Сокол кричит и пытается атаковать в воздухе, и опять Ворон успевает сесть. Так шумными пересадками метров по пятьдесят — сто они проходят склон над нами и удаляются.

Сначала думал, что Ворон нацелен на птенцов Сокола, но сцена повторяется несколько лет по несколько раз в неделю и летом, и осенью. Иногда дважды в день. Либо Ворон доведет Сокола до инфаркта, либо обоим этот ритуал давно нравится. Хотя, когда изредка Сокол настигает Ворона в воздухе, перья летят от обоих и орут уже оба.

Похоже на наши экстремальные развлечения. То есть экстрим нужен не только людям? Значит, это имеет какой-то смысл? Даже для Ворона, который, минимум, лет на пятьдесят старше меня.

— Зачем они это делают?

— Развлекаясь, Ворон проживет дольше.

— Но экстрим зачем?

— Еще дольше. Если, конечно, не подорвет здоровье или не убьется.

— И люди также?

— Многие провоцируют окружающих неосознанно для того, чтобы просто получить впечатления.

— Неэтично. Лучше с экстремальными природными условиями.

— Конечно. Но не у всех есть для этого сила и смелость.

01.08.2009

Пристали с другом попить чаю к небольшому островку. Неширокая — метров пять — каменная коса и отвесная скальная стенка метров пятьдесят-шестьдесят. Плавник (дрова) есть, так как людей здесь не бывает. Развели костер, и наверху скалы недовольно заворчал от дыма местный Ворон. Помахал ему — не отвечает.

Попили чаю, пошли к лодке. В это время точно на то место, где мы только что сидели, упало несколько крупных камней. Теперь внимательней отнесусь к словам Шамана о камнепадах. Подумал, что случайный камнепад, но, глянув вверх, как раз успел увидеть высунувшийся на секунду над скалой клюв Ворона.

— Ничего себе. Я-то считал Воронов мудрыми и добрыми.

— Вороны, как и люди, бывают разные.

— Такими камнями убить можно.

— Мог, но только предупредил.

— Да уж. Там больше не сядем. Есть Вороны, которые так охотятся на людей?

— На всех животных. Но редко.

— То есть, когда считается, что человек убит случайными камнями, их иногда сбрасывают Вороны?

— Не только Вороны. Не подставляйся.

17.07.2009

Иногда нахожу битые створки гребешка и раковины в самых неожиданных местах, далеко от кромки воды. Причем в труднодоступных. Кроме нас с другом больше чудаков лазить в таких скалах нет. А раковины есть. Как будто их принес кто-то и разбивал камнями. Теперь понял, откуда они. Наверное, Ворон кидает с высоты, чтобы разбить и съесть. Странно только, зачем он тогда так долго рыщет по отливной полосе [\[6\]](#)? Ракушек столько, что, бывает, шагу не ступить.

- Ворон кидает раковины с высоты?
- Нет, практика другой... птицы.
- В чем сомнение?
- Не совсем птица, полуящерица.
- Да здесь нет ящериц сроду.
- Раковины видел?
- Да.
- Говорю тебе: не Ворон. Хотя принцип тот же.
- Общий принцип практик?
- Один из.
- Какой?
- Использовать существующие силы.
- Гравитацию и скалы?
- Ты уже понял про этот принцип.

18.07.2009

Подсказанная Шаманом идея — подражать практикам окружающих животных и при этом чему-то учиться — теперь не кажется новой. Вспомнились боевые стили восточных единоборств. У Шамана пошире будет: не только бои, но и добывание пищи, взаимодействие, короче — все отношения с миром.

- Так вот откуда узнаешь новые практики?
- Один из путей.
- Зачем?
- Выполняя практики Ворона, лучше узнаю Ворона. Практики Волка — Волка, практики моря — море.
- Практики облаков — облака.
- (Шаман, как обычно, лишь добродушно усмехнулся в ответ на иронию). Именно. Так еще и приходят новые идеи.
- Зачем эти практики узнавать лучше?
- Именно так мы едины.

28.07.2009

Пример наблюдения: практика рака-отшельника

Рассматриваю в отливных лужах рака-отшельника. Рак-отшельник поселяется в пустой

раковине, закрывая вход в нее одной непропорционально развитой клешней. За лето он явно перерос раковину, служащую ему домом. Чтобы расти дальше, нужно покинуть привычное жилище и искать новую, большую раковину. В этот период он будет беззащитным. Очень мало шансов, что никто не нападет в кишачем живностью море. Выбор рака-отшельника прост: или остаться в безопасном домике и умереть со временем самому от тесноты, или рисковать в поисках более просторного жилища.

Как бы подталкиваемый моей мыслью, отшельник оживился и отправился путешествовать по дну, толкая, ощупывая клешней встречающиеся раковины. Раковины с присосавшейся к камням улиткой остаются неподвижными, а пустые рак переворачивает по-разному и пробует вход клешней. При этом он не покидает своего домика. Найдя подходящую по размеру раковину, рак таскает зачем-то ее с собой. А вот зачем: найдено укромное место под камнем, где рак максимально быстро производит переселение. Риск сведен к минимуму подготовительной работой.

Это часть «практики моря», или теперь буду называть это «практикой рака-отшельника»: не бросай дом, пока не присмотрел новый; не бросай работу, пока не нашел новую; короче — не бросайся старым, пока не нашел нового. И условия перехода в новое лучше заранее подготовить.

Человеку «практики рака» малы. Но сколько моих знакомых сначала бросили работу, а потом новой не нашли. Или им пришлось соглашаться на худшие, чем раньше, условия. Есть и такие, что продали квартиру, не найдя нового варианта. А потом деньги тратятся на съём жилья, жизнь, идет инфляция, квартиры дорожают... Им бы знать вовремя практики рака-отшельника.

Сколько лет Шаману — неизвестно. Он рассказывал, как его выслали в Якутию еще в 20-х годах XX века за участие в СР-ском ^[7]восстании. Получается, больше ста. На вид ему от сорока до шестидесяти. Есть как бы «застывшие» в этом возрасте бывалые бодрые мужики: охотники, рыбаки или фермеры. Незнакомый человек сразу отнес бы Шамана к этой категории.

03.01.2007

Зимой световой день короток, и Шаман много часов проводит в хижине. Когда метет пурга, он спит по 14–16 часов. Я читаю при свече, пишу, раскидываю снег, пилю дрова, готовлю, а Шаман спит и спит. Проснется, прогуляется, что-нибудь сделает по хозяйству, поест, протопит печь и опять спит. Он говорит, что живет по зимнему солнцу.

Летом — наоборот. Когда я засыпаю, Шаман еще и не думает ложиться. Просыпаюсь — он давно встал и ушел по делам. Шаман мускулист, но в то же время жилист и поджар. Летом это понятно: он всегда чем-нибудь занят. Но зимой...

— Как сохраняешь форму зимой?

— Нужно есть достаточно.

— Больше, чем летом?

— Не в этом дело. Человек тратит калории и лежа. Зимой похолоднее, и калорий тратится больше.

— А как остаешься бодрым, не полнеешь при таком режиме?

— Бег на месте.

— Что «бег на месте» ^[8]? (Смеемся.)

— Делать нечего. В лесу снега по грудь. Бегаю на месте возле хижины по несколько часов через день.

— Это же ужасно скучно.

— Когда привыкнешь, можешь в это время читать мантры, молитвы, медитировать, обдумывать проблемы.

— Почему через день?

— Ноги должны отдыхать.

Посмотрев, как Шаман бегаёт на месте, я определил, что бегущий таким темпом человек пробежит в час 10–11 км. Так я бегал на тренировках в юности, когда занимался легкой атлетикой. Зимой Шаман набирает каждую неделю часов десять бега, то есть не менее 100 км. А в месяц 400–450. Любой был бы подтянутым.

19.07.2010

В 1973 году я поступил на физический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. В почете были «физики», а не «лирики», и конкурс был серьезным — 28 человек на место. В группе из 26 человек оказались только две девушки, не очень интересной внешности. В пятиэтажном общежитии физфака девушки занимали лишь треть пятого этажа, остальные комнаты были мужскими. Учеба на первом курсе отнимала очень много энергии и времени. На занятия вставали в семь, а последние домашние занятия заканчивали в переполненном читальном зале

общежития за полночь.

Летом почти всей группой [\[9\]](#)отправились в обязательный тогда стройотряд. Работали на реконструкции льнозавода в поселке Слобода Монастырщенского района Смоленской области. На танцах местные девушки, типичные русские красавицы с русыми волосами, голубыми глазами и точеными загорелыми телами, произвели на нас после года воздержания действительно сногшибательное впечатление. Девушки были моложе нас на год-два, наших сверстниц не было, так как, окончив школу, местная молодежь стремилась уехать в город. Мы перезнакомились, и после некоторые из них, будучи в Москве, заезжали к нам в общежитие.

Вот что было удивительно: к четвертому курсу, когда нам было 20–21, а смоленским знакомым по 19–20, почти все смоленские деревенские красавицы как-то «обабились», стали выглядеть гораздо старше нас, в то время как наши невзрачные однокашницы оформились в интересных интеллигентных старшекурсниц МГУ. Тогда я еще не знал леонтьевского [\[10\]](#)выражения «деятельность конституирует», то есть формирует психику и телесность, но остро почувствовал, так как все произошло на глазах.

Для Шамана история не показалась удивительной. Он дополнил ее до некоторого не окончательного, но вполне достаточного для начальной работы целого.

— У твоих однокурсниц в эти четыре года было на две энергии больше.

— На две из сколько?

— Из весьма большого набора.

— А есть какой-то минимальный?

— Для начальной практики достаточно семь: энергия пищи, воздуха, мысли, эмоций, воли, времени и духа.

— Понятно, что у однокашниц было больше энергии мысли. А вторая какая?

— Воли. Много регулярно заниматься — нужно каждый день делать волевые усилия.

— Энергия мысли и воли так сильно отразилась на внешности?

— За три года в молодости — обязательно.

— Энергия пищи — правильно питаться?

— Да.

— А воздуха?

— Правильно «дышаться».

— А времени?

— Начни с того, что согласуй свои режимы и пищу с дневными и сезонными циклами солнца и луны.

— В чем смысл?

— День — как маленькая жизнь. Сон — сам понимаешь. Попадаешь в ритмы мира (солнца)

[\[11\]](#) в маленькой жизни, начнешь попадать и в большей.

23.08.2010

Купание в Охотском море — особое понятие. В окрестностях Магадана есть не много песчаных отмелей, где вода в отдельные июльские дни «прогревается» градусов до двенадцати — четырнадцати. В такой воде можно плавать минут десять — пятнадцать.

В большинстве же мест вода зимой примерно минус полтора-два градуса [\[12\]](#), летом — шесть-восемь. Купание зимой — до одной минуты [\[13\]](#), летом — до пяти. Для любителей, конечно. Многие и не подходят к воде.

Глядя на плавающего фыркающего Шамана, думаю о его возрасте и уникальном здоровье.

— Как удастся оставаться таким энергичным?

— Не конфликтуй с миром. Энергия не будет тратиться.

— Но я видел, ты бываешь жесток с людьми. Помнишь «грабителей»?

— Не жестоким, жестким с теми, кто конфликтует. И мир в этом помогает.

— Хотел бы я дожить до твоих лет таким же бодрым.

— Нужно изменить мировоззрение.

— Что именно?

— Тебе зачем жить долго?

— То есть как это, зачем?

— Представь, что живешь не сто, а, например, двести лет бодрым.

— Здорово.

— Зачем?

— Много бы успел.

— За первые семьдесят люди успевают решить основные задачи.

— Но сделал бы гораздо лучше.

— Ладно, в следующие двадцать пять ты бы еще вырастил детей получше. Хотя это вряд ли.

А потом?

— Еще лучше.

— Надоело бы.

— Почему?

— Тебе за пятьдесят. Хочешь решать детские или подростковые проблемы?

— Ну-у, которые не были до конца решены.

— Хорошо, еще за три года ты бы наездился, натрахался и напробовался. А потом?

— Наука, политика, помощь другим.

— Всерьез?

— Да.

— Ладно, даю еще тридцать для помощи другим. (Шаман не улыбнулся.)

— Спасибо. (Я тоже сохранил серьезное выражение лица.)

— А потом?

— А я бы один жил триста лет или с любимой?

— Не бывает триста лет любимых.

— Ну, один или с женщинами?

— Тогда и дети, чтобы долго?

— Да.

— И родители, и друзья?

— Хотелось бы.

— Так ты захочешь, чтобы все жили по триста.

— Да.

— Нет. Психика и тело не выдержат. Да и планета тоже.

— Психика-то почему?

— К старости человек консервативен, не обновляется. Все больше неприятия и противоречий с миром. От этого болезни...

— Так надо что-то делать, чтобы принимать новый мир.

— Говорю же: изменить мировоззрение.

Изменить мировоззрение? Как гусенице окуклиться и вылупиться бабочкой? Но они, кажется, делают это неосознанно, по генетической программе. Интересно, каждой гусенице удается окуклиться или «особо продвинутые» живут в разы дольше других и погибают от морозов, не окуклившись? Таким уже никогда не стать «бабочкой», не полетать. Наверное, гусенице лучше вовремя окуклиться.

Наша смерть — это вообще, или окукливание? На это Шаман откажется отвечать, уже знаю его немного. Ладно, другой аспект: если бы гусеницы жили по два-три сезона при той же продуктивности бабочек, то листья бы не хватило. Поэтому «планета не выдержит»? То есть потенциальный долгожитель должен не расходовать ресурсы планеты, а беречь и умножать. По крайней мере, воспроизводить больше ресурсов, чем потребляет. В принципе, возможно.

— Почему «планета не выдержит»? Разовьется новая философия, возможности.

— Какие?

— Меньше рожать, расселяться по планетам.

— Будет меньше обновления. Это против законов природы.

— Нет. Живущие будут больше учиться, изменяться.

— Согласятся меньше рожать?

— Ну, некоторые точно.

— А расселяться, осваивать?

— Меньше, но найдутся.

— А больше учиться и изменяться?

— Ну-у, и такие найдутся.

— Вот которые найдутся расселяться и столетиями учиться, готовы жить двести.

Все-таки систематичность моих опросников для Шамана дает возможность выстраивать хоть кусочки последовательных описаний. А если к системе добавлять еще настроение и интуицию... В любом деле должна быть хорошая занудность. Студентам вещаю: «кто не может нормально работать с документами и отчетностью, кончает тем, что роется по помойкам». В более достойном варианте — живет в хижине с печкой, ловит крабов. Потом сдает за «нал» перекупщикам, которые платят на первобытный прожиточный минимум. Зато никаких бумаг.

Следующий аспект опросника: почему тело не выдержит? Что-то я не слышал про учащихса долгожителей.

— Знаешь, я читал в Сети жизнеописания долгожителей-чабанов высокогорья, оленеводов в Якутии, — не слышал, чтобы они всю жизнь учились.

— Они жили в благоприятных неизменных условиях. Но скоро неизменных условий не будет вообще.

— Ну-у, природные условия.

— Ни климатических, ни геологических. Не будет вообще.

— Невозможно будет сохранять один образ жизни?

— Ни тип питания, ни общения, ни конкуренции и отношений...

— Ты для этого живешь иногда в городах?

— Не иногда, а когда образ жизни в городах изменяется.

- А как решаешь, что уже пора?
- Настроение такое складывается. Наверное, по ауре приходящих людей.
- Так и ты не полностью осознаешь свои решения?
- В науке, бизнесе еще бывает «полное» осознание. А в жизни: будешь ждать полного осознания решений — редко будешь успевать.

29.08.2010

Прекрасный солнечный день. Тепло, а когда идешь с поклажей по лесу — жарко, деревья задерживают ветерок. Но явные признаки осени: какая-то пронзительная прозрачность в воздухе, под ногами уже много опавших листьев, хотя деревья еще стоят зеленые.

- Кстати, откуда уже пожухлые опавшие листья?
- Кстати, к чему? (Шаман усмехнулся.)
- Да я по своим мыслям. Тепло еще, а листьев полно опавших.
- Разные сроки жизни.
- Да, время листьев прошло.
- Если заметил, не всех листьев.
- Замечал, но не задумывался. Не знаешь, почему большая часть еще зеленые и свежие, а эти повяли и опали?
- Сначала созрели и остановились.
- Но большинство листьев созрели и остановились.
- Нет, зеленые еще не остановились.
- Нельзя останавливаться?
- Не хочешь стареть — продолжай развиваться.
- Как продолжать? Есть биологическая программа, биологические часы.
- Листьям никак. А человек может продолжать с помощью ума и воли.
- Но наступает старость, болезни.
- Болезни, старость — внешние симптомы смерти. Причина глубже.
- В чем?
- Человек не успевает за временем и остается в прошлом.

29.08.2010

Идем дальше. Кустарники, стланик, каменная осыпь, лиственницы, стланик, кустарники, болота, кустарник. Шаман быстро ходит. Но и я уже чувствую ритмы ходьбы по разным местностям [\[14\]](#). Спина, конечно, мокрая под рюкзаком, но иду и могу еще поразмышлять. Хочется остановиться, отдохнуть. Самолюбие мешает предложить перекур Шаману, который намного старше меня. До обеда дотяну. Сколько же в нем здоровья?

- Ты сколько можешь прожить?
- Уже спрашивал [\[15\]](#).
- Но тогда не обсуждали аспект развития.
- Могу неопределенно долго.
- Что главное ты развиваешь?
- Идею самого себя.

Конец ознакомительного отрывка книги

[Скачать полный вариант книги](#)